

В конце прошлого года в Н-ске появилась пластинка американки Джоанны Стингрей — человека, который провозгласил «русский рок». Мы публикуем хронологию «русского рок-прорыва», благодаря которому стал возможен контакт наших музыкантов с американскими и западноевропейскими. Материал специально подготовлен для «ЭНКа» ленинградским рок-журналистом Сергеем Черновым, интервью Андрей Бурлаки (журнал «РНО», Ленинград) и С. Чернова.

1984.
23-летняя начинающая певица из Лос-Анджелеса Джоанна Стингрей приезжает в Ленинград с туристической группой. Знакомство с Борисом Гребенщиковым.
1985.
Визиты продолжаются. Совместная работа с ленинградскими музыкантами.
1986.
27 июля лос-анджелесская фирма «Биг Тайм Рекордс» выпускает двойной альбом «Red

Wave, Four Underground Bands From The USSR» («Красная волна. Четыре подпольные группы из СССР») с записями АКВАРИУМА, КИНО, АЛИСЫ и СТРАННЫХ ИГР. Рецензии и статьи об альбоме, Джоанне и русском роке публикуют «Ньюсвек», «Тайма», «Ю-Эс-Эс Ту-дей», «Билборд», «Кэш Бокс» и другие издания. Снятые ею материалы показывает американское ТВ. В СССР — косвенное упоминание о «Красной волне» в «Аргументах и фактах»

(интервью с Гребенщиковым в № 43). Выступление в качестве «гостей» на концерте КИНО в ЛДМ; участие в новогодней ПОП-МЕХАНИКЕ Сергея Курехина.

1987.
После негативных статей в «Огоньке» и «Комс. правде» («Эти «дроброживательные» расщеплены» и «Красная волна» на мутной воде», соответственно) Джоанна не получает виз на въезд в СССР. Оплачивается назначенная на 4 апреля свадьба с гитаристом КИНО Юрием Каспаряном. Джоанна выпускает двойной магнитоальбом «Помоги Стингрей» с записями 22 песен, в т. ч. написанных ленинградскими музыкантами. В октябре официальное отношение меняется. Стингрей дает концерт в ДК «Новоский» в сопровождении супергруппы с участием Сергея Курехина, Юрия Каспаряна, Александра Титова (АКВАРИУМ). Участие в про-

грамме ЛенТВ «Музыкальный ринг». 2 ноября состоялась свадьба Джоанны и Юрия Каспаряна.

1988.
28 января в лос-анджелесской «Джерри Соломон Галлери» открывается выставка «Красная волна», организованная Стингрей при участии международной экологической организации «Гринпис». На выставке представлено около 80 работ семи художников, среди которых Тимур Новиков, Сергей «Африка» Бугаев, Виктор Цой, Георгий «Густав» Гурьянов, Юрий Каспарян. Каспарян в Лос-Анджелесе записывает с Джоанной несколько номеров. В сопровождении группы ИГРЫ Стингрей выступает на 5-м ленинградском рок-фестивале. Гастроли в Tallinn. Кинокомпания «Вижн Фильм/Атлантик Релизинг» приобретает права на экранизацию биографии Стингрей. Участие в Мемориале Баш-

ачева в Москве, концерты с ИГРАМИ в Ленинграде.

1989.
Группа «Bering Strait» (БЕРИНГТОВ ПРОЛИВ) в составе Джоанны Стингрей и лидера ЦЕНТРА Василий Шумов записывает в Лос-Анджелесе магнитоальбом «51st». Фирма «Голд Каол Рекордс» выпускает сольный альбом Василия Шумова «Мой район» и «Группу крови» КИНО, исполнительный продюсер — Стингрей. Концерты на Украине.

1990.
Выпуск пластинки «Думаю до понедельника» на «Мелодии». 29 июня в Лужниках Джоанна Стингрей представляет новую программу и новую группу; Валерий Виноградов (гитара, экс-ЦЕНТР), Юрий Иванов (бас, экс-ЦЕНТР Градский), Павел Хотин (клавишные, экс-ЗВУКИ МУ) и Александр Васильев (барабан, экс-ЦЕНТР).

Джоанна Стингрей

ЧЕЛОВЕК ОТ ЗАПАДА
КРОВЬ ЦИИ
ЗА ПАДУ РУССКИЙ РОК

Первый контракт на выпуск пластинок я заключила еще до поездки в Россию. Я написала несколько песен, в том числе смешную пародию «Bevelly Hills Baby» — о богатых подростках в Беверли-Хиллс. Из-за того, что я ходила в эту школу. Но я была очень бедна, мама (родители развелись) работала на двух работах и мы жили в квартире — поэтому я могла учиться в этой школе. Но в той песне говорилось о том, как они кажутся на лыжах, и тому подобное. Просто очень глупая песенка. Я подписала контракт с одной независимой компанией — по-моему, это было в 1981. Но я попала в типичную ситуацию, которую многие попадают в Америке, потому что там так много молодых музыкантов, которые хотят выпускать пластинки... В результате попадаешь в ловушку в каком-нибудь нехорошему человеку, а человек, с которым я заключила контракт, оказался нечестным — в итоге он присвоил мои деньги. Деньги были даже не мои, я их у кого-то взяла в долг, чтобы выпустить пластинку. Пластинку мы в конце концов сделали, но качество было ужасное, и когда пластинка вышла в Штатах, кажет-

ся, на следующий день после ее поступления в магазины, я порама из этого человека в Лондон моя сестра Джули и сказала, что от ее школы идет группа в Россию. И я подумала — это был март 1984, — что трудно придумать место лучше, чтобы недельку отдохнуть от музыки, а потом и вернуться и решить, чем мне заниматься в жизни. Так что у меня был лишь тот один альбом, и я успела выступить в нескольких штатах: в Далласе, штате Техас, в Аокланде и в Нью-Йоркской «Studio 54».

Это было еще до «Red Wave». Приезжая сюда, я встречалась не только с музыкантами, но и с художниками. Я знаю здесь многих художников. И они дарили мне свои работы, и кое-что я привозила домой. А Энди я знала много-много лет, потому что мой отец очень интересуется искусством, и я показывала ему картины, в том и альбом. Он тоже решил, что здесь происходит невероятные вещи, он никогда здесь не был. И это был очень хороший человек... Он тратил время, подписывал банки с супом и всё такое, а он никогда этого не делал, он не давал автографы. Просто он хотел как-то их поддержать, потому что я рассказывала ему, что видела здесь, сколько энергии они вкладывают в свое творчество. И было просто здорово сделать что-то для них, привезти им что-то от него. Например, показать Тимуру (Новикову) фотографию, на которой Уорхол держит его картину. Замечательно. И хорошо, что таких людей, как Уорхол, это понимаем. Дэвид Боуи, который

мне нужно было выбрать направление и тактику. И как раз в это время мне позвонили из Лондона моя сестра Джули и сказала, что от ее школы идет группа в Россию. И я подумала — это был март 1984, — что трудно придумать место лучше, чтобы недельку отдохнуть от музыки, а потом и вернуться и решить, чем мне заниматься в жизни. Так что у меня был лишь тот один альбом, и я успела выступить в нескольких штатах: в Далласе, штате Техас, в Аокланде и в Нью-Йоркской «Studio 54».

Это было еще до «Red Wave». Приезжая сюда, я встречалась не только с музыкантами, но и с художниками. Я знаю здесь многих художников. И они дарили мне свои работы, и кое-что я привозила домой. А Энди я знала много-много лет, потому что мой отец очень интересуется искусством, и я показывала ему картины, в том и альбом. Он тоже решил, что здесь происходит невероятные вещи, он никогда здесь не был. И это был очень хороший человек... Он тратил время, подписывал банки с супом и всё такое, а он никогда этого не делал, он не давал автографы. Просто он хотел как-то их поддержать, потому что я рассказывала ему, что видела здесь, сколько энергии они вкладывают в свое творчество. И было просто здорово сделать что-то для них, привезти им что-то от него. Например, показать Тимуру (Новикову) фотографию, на которой Уорхол держит его картину. Замечательно. И хорошо, что таких людей, как Уорхол, это понимаем. Дэвид Боуи, который

вообще никогда и никому ничего не надписывает, надписала плакаты для пяти человек здесь, и это справедливо. Хорошо, что люди, никогда здесь не бывавшие, видят, что здесь такое интересное место, и делают то, чего обычно не делают. Так что кое-то из художников и музыкантов интересуется происходящим здесь...

У меня уже был контракт на выпуск пластинок с компанией «Поллиграм», это было еще до «Red Wave», и когда он уже находился на стадии подписания, президент этой компании, с которым я вела все переговоры, перешла на «Motown». И мне надо было решить: идти на другую компанию, которую интересовали мои песни, или на время отложить мою музыку в сторону и выпустить «Red Wave». К тому времени я уже год занималась «Red Wave». И я подумала: «Окей, я певица. Моя пластинка это то, что я хочу, но я на вполне уверена в качестве моих песен. Боюсь, что у меня ничего не получится». Тогда я все отложила и выпустила «Red Wave». Причём на все же в том, что «Red Wave» и другие вещи потребовали очень много сил и времени... Я не считаю, что «Red Wave» как-либо помогла моей карьере. Разумеется, она помогла людям больше обо мне узнать, потому что я ходила по школам и рассказывала о русской музыке, и в этом смысле она, конечно, могла. И все же я думаю, что в рок-ролле главное — песни: они или хороши или нет.

...По меньшей мере 20 песен я написала вместе с Бори-

го, Борис — единственный, с кем я писала тексты. С Борисом все происходит по-разному... Иногда я начинаю писать песню и привожу ее сюда, а Борис помогает ее немножко изменить и закончить, иногда Борис может начать песню, а я уволю ее домой и доделываю там, а он заканчивает ее здесь. Курезин, с которым я написала очень много песен, не пишет текстов, обычно он пишет партию фортепиано, а потом я пишу мелодию и текст, иногда он вносит дополнения в мелодию. Так что, по-разному... Потом то же самое было с Юрием. Мы начали писать вместе здесь, в декабре, когда было минус 15, что ничем другим нельзя было заниматься. Так что Большая часть песен была готова, но я еще записала несколько песен — когда не могла приехать сюда в течение шести месяцев. Я записала песни русских групп, написав только английские тексты, иногда я немного изменяла мелодию. Это песни «Моя коллекция» АИАСИ, «Перемем!» Цоя (я написала «Pelly Med») и еще я записала «Вавилон» и «Рок-н-ролл мэтра».

У меня уже был контракт на выпуск пластинок с компанией «Поллиграм», это было еще до «Red Wave», и когда он уже находился на стадии подписания, президент этой компании, с которым я вела все переговоры, перешла на «Motown». И мне надо было решить: идти на другую компанию, которую интересовали мои песни, или на время отложить мою музыку в сторону и выпустить «Red Wave». К тому времени я уже год занималась «Red Wave». И я подумала: «Окей, я певица. Моя пластинка это то, что я хочу, но я на вполне уверена в качестве моих песен. Боюсь, что у меня ничего не получится». Тогда я все отложила и выпустила «Red Wave». Причём на все же в том, что «Red Wave» и другие вещи потребовали очень много сил и времени... Я не считаю, что «Red Wave» как-либо помогла моей карьере. Разумеется, она помогла людям больше обо мне узнать, потому что я ходила по школам и рассказывала о русской музыке, и в этом смысле она, конечно, могла. И все же я думаю, что в рок-ролле главное — песни: они или хороши или нет.

...По меньшей мере 20 песен я написала вместе с Бори-